

ПОД
ПОКРОВОМ
ГРОМА

РОМАНОВА КСЕНИЯ

18+

Ксения Романова

Под покровом грома

«Автор»

2026

Романова К.

Под покровом грома / К. Романова — «Автор», 2026

ДЕМЬЯН
Мой мир состоит из стали, запаха дорогого табака и черных чернил татуировок. Я пролил тонны крови, чтобы в свои двадцать семь возглавить Братву Питера. В моей жизни нет места случайностям и уязвимостям. Пока на мою крышу под проливным дождем не залезла рыжая девчонка с горящими зелеными глазами. Она видела то, что должно было остаться в тени. Она совершила глупость. Теперь она моя пленница. Моя самая большая рыжая проблема, которую я почему-то не хочу решать.
ПОД
ПОКРОВОМ ГРОМА
Агата Покровская думала, что нищета и долги за комнату на Васильевском острове — это худшее, что могло с ней случиться. Она ошиблась. Настоящий кошмар начался в секунду, когда мокрые кеды соскользнули с парапета крыши, а безжалостный хозяин теневого Петербурга перехватил ее запястье над пустотой двора. Демьян Громов привез ее в свой особняк не для того, чтобы спасти. Но эта строптивая студентка журфака еще не знает: под покровом его Грома ей придется сыграть по его правилам. Или сгореть дотла.

© Романова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ксения Романова

Под покровом грома

Пролог

Секунда.

Всего секунда. Одна чертова секунда отделяла меня от ледяного асфальта питерского двора.

Мокрые тканевые кеды безнадежно соскользнули с ржавой жести парашюта, и мир вокруг безумно перевернулся. Ветер свистел в ушах, вырывая из-под серой шапки пряди намокших рыжих волос, а перед глазами пронеслась вся моя чертова, одинокая жизнь, в которой я так и не успела стать настоящим журналистом.

Крик застрял в горле. Но вместо сокрушительного удара о землю, воздух из моих легких выбило резким, сокрушительным рывком вверх.

Огромная, обжигаяще горячая ладонь намертво перехватила мое тонкое запястье. Пальцы незнакомца были сплошь покрыты плотными черными татуировками, уходящими под рукав дорогого пальто. Одним мощным движением он выдернул меня из пустоты, буквально впечатывая в свою широкую грудь.

Дождь заливал лицо, но я отчетливо видела его. Мужчина, от которого пахло сталью, дорогим табаком и селективным парфюмом, возвышался надо мной на этой Богом забытой крыше. Короткая, жесткая стрижка, резкие скулы и стальные глаза, в которых застыло холодное обещание скорой расправы. В его носу хищно блеснул пирсинг-септум.

— Попалась, Лиса, — хрипло выдохнул он прямо мне в губы, и от этого звука по моей спине пробежал ледяной ужас. — Ты видела то, чего видеть не должна была.

Его забитая тату ладонь поднялась к моей шее, фиксируя подбородок. Голова кружилась от адреналина и шока, питерские фонари расплывались перед глазами мутными неоновыми пятнами, а сознание медленно, но верно уходило во тьму, оставляя меня в руках этого татуированного монстра.

Если бы несколько часов назад мне сказали, чем закончится этот вечер, я бы ни за что не поверила. Ведь этот день начинался как сотни других моих серых дней на Васильевском острове...

Пятью часами ранее.

Запах пережженного кофейного зерна и приторно-сладкого сиропа въелся в кожу моих рук, кажется, на молекулярном уровне. Я со вздохом опустила железный питчер в раковину, и ледяная вода мгновенно обожгла и без того обветренные, покрасневшие пальцы.

На часах маленькой кофейни «кофе с собой» у метро на Васье было 19:50. Последние минуты моей смены тянулись медленно и мучительно. Делая этот день еще хуже. Хотя куда может быть хуже.

— Агата, ты закрываешься? — из подсобки высунулся сменщик, лениво жуя жвачку.

— Да, сейчас домою стойку, — тихо ответила я, убирая со лба непослушную рыжую прядь.

В кармане старой, купленной в секонд-хенде куртки завибрировал телефон. Экран в углу был покрыт паутиной глубоких трещин, но я и без подсветки знала, что там написано. Очередное СМС от Антонины Петровны — хозяйки моей убогой комнаты в коммуналке. «Покровская, если завтра до девяти утра не переведешь тридцать тысяч за долг — выставляю твои коробки на лестницу. Студентов много, мне жалость не сдалась».

Или все так есть куда хуже. Как найти тридцать тысяч до утра, когда на карте оставалось четыреста пятьдесят рублей, а в кармане — ни одной ценной вещи, которую можно было бы сдать в ломбард?

Я вышла из душного помещения кофейни, и питерский вечер тут же швырнул мне в лицо пригоршню ледяных, колючих капель. Ветер с Финского залива мгновенно пробрался под старую секонд-хендовскую куртку, заставляя крупно вздрогнуть. Вода в дырявых тканевых кедах хлюпала при каждом шаге, пока я шла вдоль темных Линий Васильевского острова.

Возвращаться в коммуналку было равносильно казни. Антонина Петровна наверняка караулила меня в коридоре у общей кухни, готовая исходить ядом и брызгать слюной. У меня просто не было сил оправдываться, умолять и чувствовать себя ничтожеством. Не сегодня

Ноги сами привели меня к старому, наполовину расселенному доходному дому в конце улицы. Его фасад с осыпающейся лепниной выглядел мрачным и заброшенным, но я знала, что замок на чердачной двери давно сломан. Чердак этого дома уже полгода был моим секретным убежищем. Местом, где никто не требовал от меня денег, не читал нотации и где можно было просто побыть одной.

Цепляясь окоченевшими пальцами за холодные перила, я преодолела шесть пролетов темной, пахнувшей сыростью и старыми газетами лестницы.

Навалилась плечом на тяжелую дверь чердака. Она поддалась с тихим, жалобным скрипом.

Еще пара шагов по деревянным балкам — и я вышла на покатую жестяную крышу.

Питер лежал передо мной как на ладони: огромный, равнодушный, светящийся миллионами чужих, теплых окон. Я села на сухой выступ кирпичной трубы, подтянула колени к груди и обхватила их руками, пытаясь согреться. Дождь медленно мочил мои рыжие волосы, но мне было плевать. На часах было уже около десяти вечера.

Вдруг внизу, в глухой темноте двора, раздался тихий, синхронный шелест автомобильных шин. Я наклонилась над парапетом и замерла. В узкое пространство без фар, словно стая огромных черных гончих, бесшумно заехали внедорожники...

Двери заднего здания, у которого они припарковались, резко открылись. Двое крепких мужчин грубо выволокли на улицу человека. Тот едва держался на ногах — его одежда была разорвана, а на лице в тусклом свете далекого уличного фонаря злое поблескивала свежая кровь. Связанный. Его выволокли прямо к центральному автомобилю, у которого открыли багажник, готовясь запихнуть бедолагу внутрь.

Демьян Громов. Тогда я еще не знала его имени, но от одного его силуэта в дорогом распахнутом пальто веяло первобытной, абсолютной опасностью.

Журналист внутри меня, до этого забитый нищетой и усталостью, трусливо, но упруго поднял голову. Это была сенсация. Настоящая криминальная хроника теневого Питера, разворачивающаяся прямо под моими окнами. Дрожащими руками я полезла в карман куртки, нащупывая треснувший корпус старого телефона, и сделала шаг вперед, пытаясь подобраться к самому краю покатой крыши, чтобы разглядеть лица.

Мокрая жесть под ногами оказалась предательски скользкой.

Я наступила на старый ржавый лист, и по пустому двору разнесся резкий, оглушительный скрежет металла. В ту же секунду действие внизу замерло. Человек в пальто медленно, с грацией хищника, поднял голову и посмотрел точно туда, где я стояла. За ним, как по команде, обернулись все остальные.

Они меня увидели.

Паника затопила горло ледяной волной. Бросив телефон в карман, я развернулась и бросилась назад, к чердачной двери, молясь всем богам, чтобы они не успели подняться. Я дернула ручку — но старое дерево заклинило от сырости. Я рвала её на себя, сбивая ногти в кровь, пока на лестнице не раздались тяжелые, пугающе спокойные шаги.

Тяжелая дверь чердака слетела с петель от одного мощного удара. Я вскрикнула, отшатнулась назад, снова оказываясь под проливным дождем на самом краю парапета. Из темноты чердака на крышу вышел он. Двигаясь бесшумно, несмотря на свои размеры.

Дождь мгновенно осел каплями на его ультракороткой стрижке, а пирсинг в носу холодно блеснул. Черные татуировки на шее казались злоеющими тенями. Я задыхалась от паники, спина уперлась в ледяной парапет, но я упрямо вздернула подбородок, пятась назад.

Демьян остановился в двух шагах от меня. На его лице не дрогнул ни один мускул, только стальные глаза хищно сузились, сканируя мою промокшую куртку и растрепанные рыжие волосы. От него шло пугающее, уверенное тепло, полностью отрезавшее меня от питерской сырости.

— Я... я ничего не видела, — мой голос сорвался, но я попыталась удержать остатки гордости, сильнее сжимая разбитый телефон в кармане.

Громов даже не моргнул. Его низкий, спокойный голос легко перекрыл шум питерского дождя, парализуя сильнее любого оружия:

— Плохо врешь. Вытаскивай руки из карманов. Живо.

Вместо ответа я попыталась резко рвануть в сторону, надеясь проскочить мимо него к чердаку. Громов среагировал мгновенно — сделал стремительный шаг вперед, перекрывая мне путь и протягивая руку, чтобы перехватить меня. Я инстинктивно шагнула назад, уворачиваясь от его пальцев, и именно в эту чертову секунду мои промокшие кеды окончательно соскользнули в пустоту...

...И в этот момент время словно замедлилось. Ветер свистел в ушах, вырывая из-под серой шапки пряди намокших рыжих волос, а перед глазами пронеслась вся моя чертова, одинокая жизнь, в которой я так и не успела стать настоящим журналистом.

Крик застрял в горле. Но вместо сокрушительного удара о землю, воздух из моих легких выбило резким, сокрушительным рывком вверх.

Огромная, обжигающе горячая ладонь намертво перехватила мое тонкое запястье. Пальцы незнакомца были сплошь покрыты плотными черными татуировками, уходящими под рукав дорогого пальто. Одним мощным движением он выдернул меня из пустоты, буквально впечатывая в свою широкую грудь.

Дождь заливал лицо, но я отчетливо видела его так близко. Я чувствовала его тяжелое дыхание и острую сталь во взгляде.

— Попалась, Лиса, — хрипло выдохнул он прямо мне в губы, и от этого звука по моей спине пробежал ледяной ужас. — Ты видела то, чего видеть не должна была.

Его забитая тату ладонь поднялась к моей шее, фиксируя подбородок. Голова кружилась от адреналина и шока, питерские фонари расплывались перед глазами мутными неоновыми пятнами, а сознание медленно, но верно уходило во тьму, оставляя меня в руках этого татуированного монстра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.